

Двадцать седьмой год династии Тяньци, деревня Чэн примерно в ста километрах от города Чэнань.

“О боже... Судя по тому, что я вижу здесь, я боюсь, что фэншуй этой деревни... это ужасно!”

Главный старейшина деревни Чэн стоял в зале предков, подозрительно глядя на двух священников. Священник слева был высоким, но худым, с длинной бородой до груди, закрывавшей половину его лица. На рукаве его серого одеяния были вышиты три оранжевые полосы. Этот человек слегка прищурил глаза, как будто он был очень мудрым учителем. Другой был среднего телосложения с короткой щетиной, которая почти полностью покрывала его лицо. У него была одна красная полоса на сером одеянии, и он стоял, уперев руки в бока и выпятив живот.

Эти двое были не кем иным, как молодым господином секты очищающей Луны Ли Чэнфэном и его слугой Чжао Сяобао.

Чжао Сяобао поднял палец и добавил: “мой брат ученик...”

Ли Чэнфэн тут же сухо кашлянул и тайком пнул Чжао Сяобао. Чжао Сяобао быстро изменил свое предложение: “мой учитель из секты духовной горы, он просто проходил мимо этого района, когда понял, что фэншуй здесь ужасен. Он делает вам одолжение по доброте душевной, из кожи вон лезет, чтобы рассказать вам это!”

Главный старейшина деревни и несколько старейшин недоверчиво посмотрели на них. Главный старейшина поприветствовал их и сказал: “Вы действительно два мастера из секты духовной горы?”

Ли Чэнфэн впился в него взглядом, а Чжао Сяобао немедленно выступил вперед, чтобы сделать выговор деревенскому старосте: “как вы смеете допрашивать моего молодого... Кхе-кхе, моего учителя! Вы находитесь в присутствии уважаемого мастера здесь, вы должны преклонить колено!”

Главный старейшина подозрительно посмотрел на Ли Чэнфэна: “если вы мастер, не могли бы вы доказать это нам, невежественным крестьянам, чтобы мы поверили вам?”

Чжао Сяобао бушевал: “идиоты! Мой учитель пришел в гости по доброте душевной, а вы все очень неблагодарны! Пойдемте, учитель!”

Ли Чэнфэн хохотнул, поглаживая бороду. - Ах, мы, культиваторы, должны иметь в себе сострадание и доброту! Прекрасно, прекрасно!” Он поднял руку, и в его ладони появился шар зеленого пламени. Он ярко горел и был размером с кулак. Ли Чэнфэн громко рассмеялся, когда главный старейшина деревни и остальные уставились на него в изумлении.

Ли Чэнфэн улыбнулся. - Это всего лишь маленькая хитрость, о которой не стоит и упоминать!” Он сжал кулак, и пламя с шумом погасло. Но тут... в его кулаке снова запылал огонь.

Глаз Ли Чэнфэна дернулся, когда он молча положил руку за спину. Стиснув зубы, он бросил на Чжао Сяобао многозначительный взгляд.

Чжао Сяобао быстро указал на главного старейшину и настойчиво закричал: “учитель уже доказал свою правоту. Почему вы еще не встали на колени?!”

Главный старейшина и несколько лидеров кланов быстро отступили и горячо поклонились: “мы

не знали, что вы настоящий мастер, тысяча извинений за то, что не оказали вам того приема, которого вы заслуживаете!”

Рука Ли Чэнфэна слишком сильно болела за спиной от жаркого пламени. Его пальцы скрючились, как крючки, вены на лбу вздулись, но он изо всех сил старался сохранить естественное выражение лица. Поглаживая бороду другой рукой, он сказал, как мудрый старик: Ничего, ничего.”

Чжао Сяобао быстро шагнул за спину Ли Чэнфэна, чтобы отогнать пламя, но от этого стало только хуже. Огонь начал распространяться, и внезапно одежда на спине Ли Чэнфэна вспыхнула.

У Чжао Сяобао отвисла челюсть.

Ли Чэнфэн не мог видеть пламени на своей спине, но он чувствовал, что его спина нагревается. Его губы дрогнули, и он выдавил сквозь стиснутые зубы: “что ты делаешь?!”

Чжао Сяобао вздрогнул. Он вырос вместе с ним, служа этому молодому господину семьи Ли с тех пор, как сам был очень молод. Он очень хорошо знал молодого господина - возможно, теперь ему придется жить в постоянном страхе!

Чжао Сяобао хотел снять свою собственную мантию, чтобы затушить спину Ли Чэнфэна, но как только он поднял свою мантию, деревенские старейшины начали смотреть вверх.

Главный старейшина поднял глаза и увидел зеленое пламя, мерцающее на спине Ли Чэнфэна, но Ли Чэнфэн все еще стоял твёрдо, как скала, не двигая ни одним мускулом. В этот момент все сомнения рассеялись. Он полностью поверил Ли Чэнфэну.

Чжао Сяобао быстро закричал: “Как вы смеете подглядывать, когда учитель использует свои сверхъестественные силы! Могучий свет ослепит ваши любопытные глаза!”

Деревенские старейшины ничуть не обиделись, потому что аристократы делились на три класса: священники - первый, ученые - второй и воины - третий. Это были простые крестьяне, поэтому первосортные священники вполне могли определять их жизнь и смерть!

Главный старейшина тут же закрыл глаза. Чжао Сяобао взревел: “голову на землю, не смотреть вверх!”

Главный старейшина и остальные в ужасе закрыли глаза и легли ничком на землю. Это было веселое зрелище.

Ли Чэнфэн пристально посмотрел на Чжао Сяобао, стиснув зубы, когда Чжао Сяобао лихорадочно снимал свою собственную мантию. Тихим шепотом Ли Чэнфэн сказал: “какой дурацкий фосфор ты купил? Ты хочешь меня убить? Идиот, не снимай всю свою одежду, у нас нет времени!”

Чжао Сяобао остановился. Его взгляд упал на концы мантии Ли Чэнфэна, которые доходили до земли. Он немедленно поднял часть мантии Ли Чэнфэна над его головой.

Это действие успешно потушило пламя. Со вздохом облегчения Чжао Сяобао отпустил ткань и позволил длинной мантии Ли Чэнфэна развеяться и естественно упасть на землю. Со спины он видел только зеленый дым и растрепанные волосы Ли Чэнфэна. Это было жалкое зрелище. Ли Чэнфэн бросил на него убийственный взгляд уголком глаза.

Он вздрогнул, но сумел сказать: “работа учителя сделана! Вы можете встать!”

Ли Чэнфэн немедленно проглотил свой гнев, чтобы придать себе важное и могучее выражение. Старейшины деревни увидели, что хотя волосы Ли Чэнфэна были в беспорядке, зеленый дым на его спине делал его похожим на очень могущественного священника. Они испытывали чувство благоговения.

Прошло девятнадцать лет с тех пор, как он прибыл в этот чужой мир. Ли Чэнфэн постепенно акклиматизировался к нынешним условиям после первоначального замешательства в течение десяти лет, а затем полностью ассимилировался в качестве человека этого мира в течение последних девяти лет.

Одного окружения было достаточно, чтобы изменить человека, но Ли Чэнфэн все еще был той же личностью из своей предыдущей жизни - безрассудным циником.

В основном, он никогда не утруждал себя изучением джентльменских добродетелей, передающихся по наследству от семьи Ли, таких как дисциплина, мягкие манеры и терпение. Он приобрел дурную славу с тех пор, как приехал в Чэнань десять лет назад, и его имени было достаточно, чтобы изменить настроение любого.

Его мать упорно трудилась, чтобы вернуть семье Ли былую славу, но их жизнь оставалась тяжелой. Ли Чэнфэн мог сохранить себе жизнь только через ложь, обман и захват всего, что было доступно.

В последнее время он тратил огромные деньги. После причинения неприятностей, куда бы он ни пошел, Ли Чэнфэн понял, что люди, которые раньше работали с ним, начали убегать, как только видели его. Никто не хотел с ним разговаривать.

От отчаяния он пересёк дорогу не тем людям и переступил черту.

Главный старейшина выжидательно посмотрел на Ли Чэнфэна: “Мастер, что случилось с фэншуй деревни Чэн?”

Ли Чэнфэн сделал вид, что считает на пальцах, и улыбнулся. “В вашей деревне уже двадцать лет не было сыновей, верно?”

Все старейшины деревни ахнули и закричали: “Поразительно!”

Чжао Сяобао тоже высокомерно стоял в стороне, хотя и думал про себя: “чепуха, мы уже это знаем. Как он мог ошибиться?”

Ли Чэнфэн усмехнулся. - Возьмите две монеты и привяжите их к концам веревочки. Сходите измерьте надгробия ваших предков. Они сдвинулись на дюйм, верно?”

Главный старейшина был ошеломлен. Он повернулся, чтобы взглянуть на старейшину, который затем вскочил и выбежал из зала предков. Он замахал руками, собрал несколько молодых деревенских жителей и побежал в горы.

Ли Чэнфэн уверенно улыбнулся, заложив руки за спину.

Главный старейшина быстро сказал: “Пожалуйста, присаживайтесь, мастер!”

Ли Чэнфэн не колеблясь двинулся вперед. Чжао Сяобао понял, что сзади на его одежде зияет

уродливая дыра (как будто его укусила собака), поэтому он быстро шагнул вперед, чтобы загородить своим телом обзор старейшинам. Он драматично помог Ли Чэнфэну сесть.

Воспитание Ли Чэнфэна отличало его от обычных людей. Когда он решил разыграть спектакль, никто не понимал, был ли он настоящим культиватором или нет.

Когда он сел, кто-то тут же подал ему чай. Этот человек даже не осмеливался посмотреть ему в глаза.

Однако Чжао Сяобао немного волновался, время от времени выглядывая из зала.

Через несколько мгновений старейшина деревни вернулся назад. Прежде чем он зашел, они услышали его крики: “Мастер прав, мастер прав!”

Старейшина был очень взволнован, когда ворвался в зал предков и поклонился.

В одно мгновение все опустились на колени и сказали: “Пожалуйста, мастер, вы должны спасти нас!”

Прежде чем Ли Чэнфэн заговорил, Чжао Сяобао сразу же сказал: “мой учитель уже сделал все возможное, чтобы указать на проблемы в вашем фэншуй, но вы еще чего-то требуете? Вы знаете, сколько энергии он тратит каждый раз, когда делает расчеты?”

- Вот уже двадцать лет, как у нас в деревне нет наследника мужского пола, - воскликнул деревенский староста, - наша деревня страшно ослабела! Если вы можете помочь нам, мы заплатим вам столько денег, сколько вы хотите!”

Ли Чэнфэн добродушно улыбнулся: “Как вы можете так говорить? Я здесь из доброты, чтобы накопить заслуги, плюс я также здесь, чтобы собрать пожертвования для секты духовной горы. Я буду относиться к оплате фэншуй как к подношению.”

Главный старейшина помолчал. “Но... Но... Обычно пожертвования каждый год собирает...”

Ли Чэнфэн искоса взглянул на него. “Хм?”

Главный старейшина быстро поклонился. - Ладно, как скажите так и будет! Скорее, принесите подношения!”

Ли Чэнфэн расхохотался. - Не забудьте передвинуть свои надгробия на прежнее место, тогда у вас будут сыновья!”

Главный старейшина настаивал: “скорее, скорее, идите! Госпожа Чэн сейчас рождает, мы должны пойти проверить ее в ближайшее время!”

Чжао Сяобао был потрясен. - Сейчас родится ребенок? Это совпадение?!”

Глаз Ли Чэнфэна дернулся, но он спокойно рассмеялся: “это здорово, тогда мы посмотрим, что произойдет!”

Деревня разделилась на две группы: одна группа собирала деньги в качестве подношения, а другая спешила в горы с лопатами.

Когда карета Ли Чэнфэна была наполнена деньгами, с гор донесся крик: “надгробие сдвинули!”

Словно в подтверждение его слов, они вдруг услышали детский плач и волны эмоционального торжества: “Это мальчик! Это мальчик!”

Несколько сотен жителей деревни Чэн плакали от радости. Мужчины и женщины, старые и молодые, выбежали в зал предков, чтобы преклонить перед ним колени. - Спасибо вам, мастер, что благословили нас мальчиком!”

У Чжао Сяобао чуть глаза не вылезли из орбит. Он потрясенно уставился на Ли Чэнфэна.

Ли Чэнфэн просто погладил свою бороду и засмеялся: “Хорошо, хорошо! Поехали!”

Когда все услышали это, они столпились вокруг, но не смели поднять глаз. Они сказали одновременно: “Прощайте, мастер!”

Ли Чэнфэн и Чжао Сяобао сели в экипаж. Когда Чжао Сяобао схватил поводья, он сказал: “молодой господин, это... правда случилось?”

Он вытянул большой палец и сделал какой-то жест. - Наша семья Ли из секты очищающей Луны занимается этим уже много веков! Мы опытни в военной стратегии и сверхъестественном, мы лучшие во всем! Это была детская игра, не более!”

Чжао Сяобао хихикнул, хотя и был встревожен. “Но... секта духовной горы - третья по величине секта культивирования, мы только что отняли у них их подношения... Разве это не вызовет еще больше проблем?”

Ли Чэнфэн рассмеялся, он оттянул бороду, чтобы показать красивую, но немного злую усмешку. - Это место находится в ста километрах от Чэнаня. Наша маскировка не выдавала нашего телосложения, акцентов и лиц. Одному богу известно, кто украл их подношения! Кроме того, эти глупые черви только высасывают из людей деньги и называют это пожертвованиями. Я тот, кто решил их проблему, чтобы они могли получить сына. Неужели ты думаешь, что я все равно не заслуживаю подношений? К тому же в прошлый раз, когда деревня Чэн приходила торговать, они обманули меня! Должно быть, в тот день они решили сами себя погубить!”

Чжао Сяобао задумчиво склонил голову набок, а затем улыбнулся: “Да, я думаю, можно сказать, что они заплатили свои долги с некоторым процентом.” Когда он заговорил, то сорвал щетину с лица, открывая гладкое, великолепное лицо.

Ли Чэнфэн вытянул ногу, чтобы пнуть лошадь. Она заржала, и карета ускорила ход.

- Но господин, а что, если люди из духовной горной секты тоже пошлют кого-нибудь забрать свои подношения?”

Ли Чэнфэн усмехнулся. - Таких совпадений не бывает! Не волнуйся!”

Чжао Сяобао улыбнулся. - Ага! Да, я думаю, что денег достаточно, верно?”

Ли Чэнфэн погладил подбородок и подсчитал: - После того как я расплачусь с долгами и отдам часть маме, у нас должно остаться триста.”

Глаза Чжао Сяобао заблестели: “так давайте поищем место, где можно остановиться и... поделить деньги?”

Лицо Ли Чэнфэна вытянулось: “ты думаешь только о деньгах!”

Чжао Сяобао робко улыбнулся: “вы были тем, кто научил меня платить самому себе в первую очередь!”

Ли Чэнфэн долго и пристально смотрел на него, пока тот нервно не усмехнулся. - Я думаю, что хорошие императоры не посылают голодных солдат! Мы найдем место, где можно остановиться и поделить деньги!”

Чжао Сяобао радостно хлестнул кнутом, и они умчались в карете.

Два часа спустя...

- Этот мешок с деньгами твой. Ты был со мной столько лет, я знаю, как ты страдал! Эй, почему ты так на меня смотришь?”

В темном месте среди холмов в десяти километрах от деревни Чэн Чжао Сяобао с тоской смотрел на мешки с деньгами позади Ли Чэнфэна. Затем он взглянул на маленький мешочек с деньгами, протянутый ему.

Чуть не плача, он сказал: “Господин, это не то, о чем мы договаривались! Разве они не должны быть разделены семьдесят на тридцать?”

Ли Чэнфэн пристально посмотрел на него. - Ты знаешь, что только что чуть не сжег меня до смерти?”

- Разве вы не говорили мне, чтобы я тратил деньги экономно?”

Ли Чэнфэн взревел: “бережливость не означает, что ты должен покупать самый дешевый фосфор! Почему бы тебе не перестать есть совсем, если хочешь быть таким экономным?!”

Чжао Сяобао мрачно посмотрел на него: “а как же прошлый раз? Вы должны мне десять серебряных таэлей с прошлого раза! Когда вы расплатитесь?”

Лицо Ли Чэнфэна изменилось, когда он с болью посмотрел на него. Он терпеливо поучал его: “Сяобао, о, Сяобао, посмотри на себя! Ты не можешь быть таким жадным! Ты поставишь в неловкое положение нашу семью Ли! Я уже говорил тебе, что помогу сохранить твои деньги в целостности и сохранности. Посмотри на себя, ты еще даже не совсем взрослый, тебе все равно не на что тратить свои деньги, это либо еда, либо азартные игры, либо бордели! Посмотри на своего господина, на меня, я заработал все это и посмотри, сколько денег мне придется отдать!”

Чжао Сяобао был в слезах. - Господин, в этом году мне уже восемнадцать!”

- Да, тебе восемнадцать! Через два года тебе придется обзавестись женой, это будет приданое...”

“Тьфу! - Чжао Сяобао покраснел от гнева.

Ли Чэнфэн очень привык к выходкам своего слуги, поэтому он усмехнулся: “Хорошо, хорошо, хорошо. Как твой господин, я помогу сохранить твое приданое!”

Чжао Сяобао уже собирался заговорить, когда лицо Ли Чэнфэна изменилось, и он свирепо посмотрел на него: “еще одна глупость, и я даже не дам тебе этот мешок денег!”

Чжао Сяобао быстро обнял мешок и покачал головой.

Ли Чэнфэн с презрением указал на Чжао Сяобао: “посмотри на свое отношение к деньгам! Ты был со мной в течение многих лет, тебе нужно учиться у меня, я не настолько эгоистичен со своими деньгами, как ты!”

Пока он говорил, из денежного мешка Чжао Сяобао на землю выпала медная монета. Она медленно покатила в направлении Ли Чэнфэна.

Взгляды обоих упали на катящийся медяк, который упал на бок, как только ударился о кончик ботинка Ли Чэнфэна.

Ли Чэнфэн немедленно наступил на него, хотя вел себя так, как будто ничего не произошло. Чжао Сяобао заикался: “господин... не наступайте на монету, я ее уронил.”

Ли Чэнфэн был очень недоволен, когда наклонился, чтобы поднять монету. - Ты его уронил? Это всего лишь медяк! Почему ты такой эгоист? Теперь он мой!” Закончив, он положил его в карман.

Чжао Сяобао был с Ли Чэнфэном в течение многих лет, но он все еще не переставал удивляться бесстыдству своего молодого господина. После паузы он опустил глаза и пробормотал, оборачиваясь: Я надеюсь, что вы встретите настоящую секту духовной горы позже!”

Пока они говорили, недалеко от их пути появилась вспышка зеленого света.

Ли Чэнфэн и Чжао Сяобао остановились, посмотрели друг на друга и осторожно спрятались за деревьями. Они выглянули из укрытия.

Они увидели священника в черном одеянии с тремя желтыми полосами, вышитыми на рукаве. Священник остановил экипаж, чтобы спросить дорогу: “Эй, ты не знаешь, как добраться до деревни Чэн?”

Кучер с ужасом посмотрел на священника и тут же указал ему направление.

Священник кивнул, но не поблагодарил его. Он уже собирался уходить, когда что-то почувствовал. Он повернулся, чтобы посмотреть в направлении Ли Чэнфэна и Чжао Сяобао.

Они тут же втянули головы, их сердца бешено забились, когда они спрятались за деревом. Они посмотрели друг на друга и обнаружили, что оба смертельно бледны!

Чжао Сяобао мысленно выругался: “какого черта мое желание сбылось?!!”

Ли Чэнфэн пристально посмотрел на Чжао Сяобао: “будь осторожен в своих желаниях! Идиот!”

<http://tl.rulate.ru/book/47647/1167800>